

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ
(Из мирового опыта)

© 2012 г. Орест Владимирович Мартышин¹

Краткая аннотация: очерк исторической эволюции государственно-конфессиональных отношений: от полного единства через процесс секуляризации к основным современным формам – национальной религии, системе конкордата и системе отделения религии от государства.

Annotation: The article treats historical evolution of the relationship between state and religion: from total unity through the process of secularization to principal modern forms, namely national religion, concordat system and system of separation of state and religion.

Ключевые слова: государство, религия, секуляризация, система конкордата, система отделения религии и государства.

Key words: state, religion, secularization, concordat system, system of separation of state and religion.

Религия – древнейшая и универсальная форма общественного сознания. По словам Э.Дюркгейма, она “первоначально поглощает все функции представлений вместе с практическими функциями”². Широкая сфера действия религии в древности объясняется недифференцированностью социума, его “холистским”, или “тоталитарным”, характером. Принцип единства и неделимости полностью распространялся на религию и власть и приводил к тому, что с появлением государства религия приобрела официальный, государственный характер. Так было и на Востоке, и на Западе. “Вся языческая жизнь, – говорил В.С. Соловьев, – строилась на двойном устое религиозного и государственного закона”³.

Раннее христианство произвело переворот в традициях холизма. Оно возникло независимо от политической власти, как римской, так и иудейской, и сознательно отделяло себя от политики. По словам Д.С. Мережковского, “древнее государственное всечеловеческое единство раскололось пополам, дало трещину, из которой вырвалось подземное пламя – начало всех грядущих религиозных и общественных революций. Образовалось два царства – государство и церковь”⁴. Христианство обещало бессмертие помимо государства, лишало его монополии на духовную

жизнь, открывало область свободы человека от политической власти.

Император Константин, превратив христианство в государственную религию, избавил его последователей от преследований, создал благоприятные условия для распространения этой веры, но и лишил ее прежних выстраданных духовно-нравственных преимуществ свободы. Константин воссоздал холистскую систему – единство религии и государства, связал церковь с политикой. Его нередко называют не только первым христианским императором, но и первым христианским лицемером, подчеркивая тем самым политические мотивы его действий. Примеру Константина последовали многие правители. Как отмечает известный исследователь социологии религии Д. Мартин, “христианство часто распространялось через его одобрение каким-нибудь королем или императором”⁵.

Огосударствление и политизация христианства колоссально расширили его влияние на жизнь общества и в то же время способствовали его обмирщению, вели к падению нравственного уровня, к утрате самостоятельности. Утверждался принцип *cujus regio, ejus religio*, т.е. чья область (земля, страна), того и вера. Государственная религия обладала многочисленными привилегиями и сочеталась с нетерпимостью к другим верам, с их дискриминацией, преследованиями и запрещением.

Вклад христианства в развитие мировой культуры, в утверждение принципов справедливости и гуманизма огромен. Но, к сожалению, этим не

¹ Профессор кафедры теории государства и права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 267.

³ Соловьев В.С. Собр. соч. Т. VIII. СПб., 1903. С. 250.

⁴ Мережковский Д.С. Собр. соч. Грядущий хам. М., 2004. С. 316.

⁵ Martin D. A general theory of secularization. Oxford, 1978. P. 281.

исчерпывается его роль. По словам Д.С. Мережковского, “не было во всемирной истории такого обмана, такого насилия, такого порабощения народов, такой политической мерзости и политического ужаса, которые не благословлялись бы этим небесным знаменем: Сим победиши, – которые не совершались бы под покровом церкви, во имя Христа”⁶.

Постепенно, но неуклонно религия утрачивала характер всепроникающего явления. Э. Дюркгейм так формулирует эту закономерность: “История не оставляет сомнений в том, что религия охватывает все меньшую часть социальной жизни. Вначале она простирается на все; все, что социально, религиозно; оба эти слова суть синонимы. Потом малопомалу функции политические, экономические, научные освобождаются от религиозной, становятся самостоятельными и приобретают все более отчетливый светский характер”⁷. Процесс этот протекал с разной скоростью, глубиной и размахом в зависимости от исторических особенностей стран и народов. Пионером выступила Западная Европа, где в эпоху Возрождения и Реформации активно утверждалось светское мировоззрение гуманизма, сделавшее первые шаги в освобождении сознания от монополии церкви, в распространении рационалистических представлений. Но в снижении авторитета церкви была еще и политическая подоплека. Она заключалась в борьбе духовной и светской властей. Наиболее ощутимые удары церковь получила со стороны не представителей гуманизма, а христианских королей.

Христианская концепция двух градов, Града Божьего и града земного, представляет собой своеобразный вариант разделения властей – духовной и светской. Теоретически предполагались их самостоятельность, неподчиненность друг другу, а также взаимная поддержка. Практика не могла не вызвать соперничества и не поставить вопроса о верховенстве. Естественно, он решался сторонами по-разному. Идея верховенства католической церкви стала особенно активно проводиться в жизнь в XI в. папой Григорием VII и его последователями. Американский юрист Г. Берман вслед за немецким историком и философом О. Розенштоком-Хюсси назвал это “папской революцией”. Ватикан претендовал не только на верховенство над светскими властями, но и на независимость церкви как корпоративной организации⁸. XIII в. вошел в историю как эпоха борьбы

королей и пап. Ее наиболее яркие, символические события – путешествие в Каноссу германского короля Генриха IV, чтобы получить прощение папы Иннокентия III, отлучившего его от церкви, в начале века и авиньонское пленение Бонифация VIII французским королем Филиппом IV в конце века – свидетельствовали о принципиальном изменении в соотношении сил. На пути папской гегемонии встали формирующиеся централизованные национальные государства, не склонные допускать вмешательства в свои внутренние дела и наличия неподконтрольных им церковных учреждений на своей территории. Именно в этих явлениях американский католический священник Дж. Бэйерл, автор интересного исследования “Католическая церковь и современное государство”, видел начало принципа лаицизма⁹.

Вторым ударом по безраздельному господству католицизма в Западной Европе стала утрата религиозного единства, раскол в христианстве, порожденный движением Реформации. В результате Реформации возникла территориальная вера, подчиненная государству. Церковная собственность конфисковывалась либо переходила к представителям новой религии. После Вестфальского мира (1648 г.) сосуществование разных религий получило государственное признание, а это означало внедрение принципа веротерпимости и неизбежное ослабление влияния господствующей церкви. Как раз при заключении Вестфальского мира в европейские языки вошел и термин “секуляризация”. Под ним понимался переход территорий, находящихся под контролем церкви, под власть светских правителей. Впоследствии термин “секуляризация” приобрел смысл “исключения сверхъестественного из всех общественных институтов, кроме церковных” и стал ассоциироваться с нерелигиозной или антирелигиозной идеологией¹⁰.

Соперничество церковной и светской властей, утверждение королевского абсолютизма создавали благоприятный климат для распространения светского мировоззрения. Просвещенный абсолютизм – не случайное сочетание слов. Многие монархи вполне заслуженно приобрели репутацию покровителей наук и искусств. Гуманизм эпохи Возрождения передал эстафету Просвещению XVII–XVIII вв. Великая французская революция, идейно подготовленная Просвещением, стала важнейшей вехой в формировании новой

⁶ Мережковский Д.С. Указ. соч. С. 91.

⁷ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 162.

⁸ См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Изд. 2-е. М., 1998. С. 9.

⁹ См.: Baierl J.J. The catholic church and the modern state. Rochester. N.Y., 1955. P. 11.

¹⁰ См.: Wilson Br.R. Secularization // The Encyclopedia of religion. Vol. 13. N.Y., L., 1987. P. 159.

западной цивилизации, которую едва ли можно назвать религиозной. Религия на Западе стала частью социального порядка, а не господствующим или всепроникающим явлением. Происходит “секуляризация общества” и “внутренняя секуляризация церкви”. Наиболее яркое выражение все эти процессы получили в отделении церкви от государства. Случаи возрождения религиозных настроений и движений не противоречат этой общей тенденции¹¹.

* * *

Секуляризация не привела и не приведет ни к уничтожению, ни к исчезновению религии. Как говорил Э. Дюркгейм, “в религии есть нечто вечное”. Она представляет собой сложное явление, в которое входят верования, ценности, символы и ритуалы. К вечным ее сторонам Э. Дюркгейм относил веру и культ¹². Сила религии, секрет ее притягательности и бессмертия в том, что она дает надежду на жизнь вечную. Такова важнейшая психологическая функция религии, распространяющаяся на каждого верующего. Наряду с нею религия выполняет и важнейшие социальные функции. Связь религии с общественными интересами не подлежит сомнению. Но она достаточно многообразна. Когда К. Маркс и Ф. Энгельс определяли функции религии как утешение и оправдание, утешение слабых (“опиум народа”) и оправдание господства сильных, они имели в виду господствующую религию. Создатели марксизма не могли не знать, что ей часто противостояла не признанная официально, гонимая, сектантская, еретическая религия угнетенных.

Политики пытаются воспользоваться религиозными традициями. Отсюда союзы с религией и возникновение особых политико-идеологических явлений, использующих квазирелигиозную методологию и уживающихся не только с распространением секуляризма, но подчас и с явной антирелигиозной направленностью. Эти явления получили название “светской религии”, или “политической теологии”. Они особенно характерны для диктаторских режимов. Культ вождей, идеологии, партии, класса, нации, расы – их неотъемлемый признак, а культ – это религиозное явление, даже в тех случаях, когда он сопряжен с атеистической пропагандой, как это было в социалистических странах.

Некоторые демократические системы также не чужды религиозных традиций. Характерны

в этом отношении Великобритания и США. В Великобритании (и в королевствах Северной Европы) светская религия с широким использованием христианской символики концентрируется в основном на ритуалах, связанных с жизнью и деятельностью монарха и его семьи. Светская религия в США, по мнению Б.С. Тернера, автора монографии “Религия и социальная теория”, ассоциируется с американским образом жизни. Она включает в политической сфере Конституцию, демократию, свободу личности, в экономике – *laissez-faire*, а превыше всего ставит индивидуализм, прагматизм и активность личности¹³.

Исследователи гражданской религии (Р. Беллах, Р. Бокко) отмечают ее отличия от христианства, для которого характерен универсализм подлинно мировой религии. В христианстве спасение обеспечивается преданностью вере, а не лояльностью какому-то конкретному государству. Гражданская религия фокусируется на верности национальному государству, с ней сочетает христианские темы и символы¹⁴. Это не может не приводить к вытеснению потусторонних, подлинно религиозных целей мирскими.

* * *

Б.Н. Чичерин в “Философии права” предложил следующую типологию соотношения религии (он говорит о церкви, охватывая тем самым только христианский мир) и государства: теократия, господствующая религия, признанные и терпимые религии. Теократия отвергается им как архаическая форма¹⁵. В эту основанную на историческом опыте и в целом убедительную типологию можно внести некоторые коррективы. Так, уместно говорить о государственной религии, хотя она и представляет собой вариант “господствующей”. Не следует забывать и о гонимых, а иногда и официально запрещенных религиях. Подобная классификация отношений между государством и религиозными культурами распространена и поныне.

В Италии религии подразделяются на три группы. Особым положением пользуется католическая церковь. Конституция Италии подчеркивает это, посвящая отношениям между католиками и государством специальную статью (7), в которой говорится, что они регулируются Латеранскими соглашениями, заключенными правительством Муссолини и папским престолом в 1929 г. (см. ниже). За католической церковью следуют

¹¹ См.: *ibid.* P. 162.

¹² См.: *The Religion and ideology. A reader.* Manchester, 1985. P. 54, 57, 207.

¹³ См.: *ibid.* P. 234.

¹⁴ *Ibid.* P. 220.

¹⁵ См.: Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С. 232.

религиозные общины, заключившие соглашения с государством. Их статус формально близок к правовому положению католической церкви. Последнюю и низшую группу составляют религиозные объединения, не заключившие соглашения с государством. Они лишены ряда привилегий, предоставленных первым двум категориям¹⁶.

Аналогичная, но более сложная типология религиозных объединений характерна для Испании. Здесь выделяются четыре группы, получившие юридическое признание, но обладающие неодинаковым статусом:

“1) католическая церковь, которая специально отмечена в конституции;

2) церкви, “глубоко проникшие” в испанское общество, которые по закону могут заключить соглашения с государством;

3) церкви и религиозные организации, которые не имеют статуса глубокого проникновения, но имеют законный статус, а также религиозные общины и объединения, занесенные в Список религиозных объединений;

4) религиозные группы, не имеющие законного статуса как религиозные ассоциации, так как они не соответствуют всем требованиям закона, но которые могут добиться законного статуса как частные организации; в законе они упоминаются как секты или новые религиозные движения”¹⁷. И здесь испанский комментатор замечает: “Равенство религиозных конфессий, может быть, и является целью, но еще не стало реальностью...”¹⁸.

Закон “О религиозных организациях” Латвийской Республики пользуется понятиями “религиозные конфессии” и “нетрадиционные религиозные организации”. Религиозные конфессии определяются как “исторически сложившиеся разновидности мировых религий, а также национальные религии, имеющие свое учение (священное писание, догматику), традиции религиозных церемоний и организационной структуры”. Нетрадиционными религиозными организациями считаются “организации, отделившиеся от конфессий мировых религий, национальных религий, или учения, догматические установки, религиозные церемонии и организационная структура

которых недостаточно ясно идентифицируются с какой-либо из них”. Нетрадиционные религиозные организации, впервые начинающие деятельность в Латвийской Республике, могут быть зарегистрированы Департаментом по делам религий не ранее трех лет после представления требуемых документов¹⁹.

Закон “О религиозных общинах и сообществах” Литовской Республики подразделяет их на традиционные и другие, т.е. нетрадиционные. “Государство признает девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, представляющих из себя часть исторического, духовного и социального наследия Литвы: католиков латинского обряда, католиков греческого обряда, евангелистов-лютеран, евангелистов-реформаторов, ортодоксов (православных), старообрядцев, иудеев, мусульман-суннитов и караимов” (ст. 5). Нетрадиционные общины могут быть признаны Сеймом Республики в качестве части исторического, духовного и социального наследия Литвы, но только спустя 25 лет после их первичной регистрации²⁰.

Конституция Болгарии (ст. 13) называет традиционной религией только “восточно-православное вероисповедание”.

В Иране помимо государственной религии ислама признаются три религиозных меньшинства – зороастрийцы, иудеи и христиане – при условии, что они не выступают против ислама, Исламской Республики Иран и не участвуют в заговорах. Остальные религиозные движения тем самым оказываются в разряде непризнанных, или гонимых.

Приведенная классификация религий встраивается в определенные типы государственно-религиозных отношений. Известны три основных типа (что не исключает множества нюансов): система государственной (национальной) религии, система конкордата и система отделения²¹.

* * *

В ряде стран религия до сих пор, как и в старину, носит государственный характер.

Это прежде всего исламские государства. В Иране государственная власть находится под контролем политического и духовного руководителя страны, назначаемого Советом экспертов

¹⁶ См.: *Феррари С.* Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // В кн.: *Мировой опыт государственно-церковных отношений* (далее – *Мировой опыт...*). М., 1998. С. 120.

¹⁷ *Моран Г.М.* Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании // Там же. С. 133.

¹⁸ Там же. С. 134.

¹⁹ См.: *Багиров Л.А.* Конституционно-правовая база государственно-церковных отношений в странах Балтии и СНГ // Там же. С. 191.

²⁰ См.: там же. С. 191, 192.

²¹ См.: *Феррари С.* Указ. соч. С. 111, 115.

из числа крупнейших богословов. Вся правовая система основана на исламских нормах (ст. 4 Конституции). Переход из ислама в другую веру запрещен, протестанты подвергаются гонениям, так как их подозревают в прозелитизме. В Саудовской Аравии Коран и сунна признаются высшим законом страны. Разумеется, ислам – не единственная государственная религия в странах Востока. В Непале это индуизм, обращение в другую веру сурово наказывается. В таких странах власть стоит на страже официальной религии и ее привилегий, ведет борьбу с секуляристскими тенденциями.

Однако государственная религия уже не является общим правилом для стран Азии и Африки. Среди них первым образцом светского государства стала кемалистская Турция. Правда, в последние годы в этой стране активизировались тенденции исламизации. В Конституции Республики Индия тщательно прописан светский характер государства. Принцип секуляризма был закреплен в конституциях многих мусульманских (в том числе арабских) стран. Распространенный на Западе взгляд, что ислам принципиально несовместим с секуляризацией (Э. Гелнер, С. Хантингтон), подвергается сомнению в мусульманском мире. Индонезийский исследователь Л. Ассиоканил на материалах своей страны делает вывод, что речь должна идти не о борьбе ислама с идеей и практикой светского государства, а о соперничестве фундаментализма и реформизма в рамках ислама²².

До буржуазных революций государственная религия была характерна и для Запада. В некоторых странах этот институт сохранился до наших дней. Однако в XX в. ситуация существенно изменилась. В европейских монархиях государственная церковь сохранялась как дань исторической традиции. Она не ассоциируется с преследованием инакомыслия и уживается с далеко зашедшими процессами секуляризации. Процесс утверждения религиозной свободы в Великобритании был длительным и не завершился полностью до сегодняшнего дня. Католические священники по-прежнему не могут быть членами палаты общин, а католические епископы – палаты лордов. Монарх все еще не имеет права вступить в брак с католиком или католичкой. Закон о богохульстве защищает только англиканскую церковь. Только христианские праздники признаются государственными. Частные мусуль-

манские школы не получают государственных субсидий²³.

В Скандинавских странах в конце XX – начале XXI вв. лютеранская церковь утратила государственный характер. Пионером в 1995 г. выступила республиканская Финляндия. Церковь Швеции перестала быть государственной в 2000 г., вскоре был отменен церковный налог. В 2006 г. была отделена от государства лютеранская церковь Норвегии²⁴. Безболезненность, с которой были осуществлены эти перемены, свидетельствовала о том, что общественное мнение не усмотрело в них ущемления достоинства и интересов церкви и верующих.

Наряду с официальным провозглашением одной из религий государственной известны и более мягкие способы определения особого статуса наиболее распространенных, господствующих или основных для той или иной страны религий.

При Реставрации во Франции в 1815 г. католическая религия была объявлена государственной. Хартия 1830 г. отошла от этой формулировки, но провозгласила католицизм “религией большинства французов”. Л. Дюги считал, что это – простая декларация²⁵, но за подобного рода декларациями часто скрывается стремление к привилегиям. В Конституции Республики Эйре (1937 г.) признается особая роль Римской католической церкви как охранительницы веры огромного большинства граждан. При этом гарантируется религиозная свобода и дается перечень других религий. Католическая церковь все еще пользуется привилегированным положением в Италии и Польше, лютеранская и католическая церкви – в Германии.

Статья 3 Конституции Греции гласит, что “господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой”, и целиком посвящена именно ее особому статусу. Законы запрещают появление новых религий и ограничивают количество мест для богослужения религиозных меньшинств. В этом контексте представляется неубедительным провозглашенное в ст. 13 равноправие религий. Европейский суд по правам человека поставил под сомнение соответствующие законы Греции²⁶.

²³ См.: *Кампер П.* Религиозные свободы в Великобритании // *Мировой опыт...* С. 49, 50, 55, 58, 60, 61, 65, 68, 69.

²⁴ См.: НГ-Религии. 2011. 19 янв.

²⁵ См.: *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 847.

²⁶ См.: *Ганн Дж. Т.* Закон Российской Федерации “О свободе совести и о религиозных объединениях” с точки зрения гражданских свобод // *Права человека и религия.* Хрестоматия / Сост. и науч. ред. игумен Вениамин Новик. М., 2001. С. 424, 425.

²² См.: Assyaukanil Luthfi. Islam and the secular state in Indonesia. Institute of Southeast Asian studies. 2009. P. 227–231.

* * *

Своеобразную форму особого статуса религии представляет конкордат, т.е. соглашение с государством. Этот институт первоначально был характерен для католицизма. Он возник в Средние века и обязан своим происхождением борьбе между церковной и светской властью. Притязаниям Ватикана на верховенство, нашедшим воплощение в Вормском конкордате 1122 г. (по этому документу император Генрих V отказывался в пользу папы Каликста II от духовной инвеституры), противостояло стремление складывавшихся национальных государств избавиться от обременительной (особенно в финансовом отношении) опеки. В так называемом галликанизме оно воплотилось особенно ярко. Французские короли не хотели утратить контроля над церковью в своей стране. Такова была политика Людовика Святого (XIII в.), Филиппа IV Красивого (XIV в.), Карла VII (XV в.), Людовика XIV. В ходе борьбы возникали и компромиссы, как Болонский конкордат 1516 г., действовавший до 1790 г.

В XIX в., когда Ватикан часто заключал конкордаты, их характер изменился. Речь шла уже не о соперничестве и верховенстве, а об условиях церковной деятельности, привилегиях, а иногда и об ограничениях, как, например, в Конкордате 1801 г. (вступил в силу в 1802 г.) с Наполеоном, в котором чувствуется дух галликанизма. Среди многих (более сорока) конкордатов, подписанных в XX в. Пием XI, особенно известны два – Латеранские соглашения (конкордат и договор) 1929 г. с фашистской Италией и с гитлеровской Германией (1933 г.). Согласно Латеранским соглашениям католицизм провозглашался государственной религией (“единственная религия государства”), церковный брак приравнивался к гражданскому, расторжение брака передавалось на рассмотрение церковных властей, в школах низшей и средней ступеней вводилось обязательное религиозное образование, представители церкви освобождались от военной службы, а церковное имущество – от налогов. При этом Ватикан признавал проведенную к тому времени секуляризацию церковного имущества. Статус государственной религии был упразднен в Италии в 1976 г. Новый текст конкордата был подписан в 1984 г. В нем говорится, что Итальянская Республика признает ценность религиозной культуры и учитывает, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа.

Соглашение с Германией 1933 г. представляло собой попытку Ватикана уберечь католическую церковь от преследований ценой сотрудничества

с нацистами. Церковь отказывалась от политической деятельности, а государство провозглашало ее свободу во внутренних делах, допускало католическое образование, позволяло священникам служить в ряде государственных учреждений (тюрьмы, больницы и т.п.). Нарушения конкордата нацистами побудили Пия XI в 1937 г. заявить протест.

В XX в. институт конкордата вышел за рамки католицизма. Даже в преимущественно католических странах право заключать соглашения с государством признается и за другими конфессиями.

В 2002 г. Э.В. Шеварднадзе, будучи президентом Грузии, заключил конкордат с Грузинской Православной Церковью (ГПЦ). В Конституции отмечены особая историческая роль ГПЦ и ее статус как исторически сложившегося субъекта публичного права. Другие религиозные объединения лишены этой привилегии. В июле 2011 г. грузинский парламент принял поправки к Гражданскому кодексу, в соответствии с которыми статус юридического лица приобретают и другие религиозные объединения, исторически связанные с Грузией или обладающие таким статусом в странах, входящих в Совет Европы. ГПЦ заявила протест по поводу этих решений, поддержанный грузинской оппозицией²⁷.

Конкордат связан с особым статусом заключающих его религиозных общин. Они рассматриваются как юридические лица публичного права. Немецкий исследователь Ю. Варнке описывает, как складывался этот институт в Германии. Веймарская Конституция отменила государственные церкви, характерные для кайзеровской Германии. Но протесты религиозной общественности побудили власть пойти на компромисс и предоставить церкви более высокий статус, чем ассоциациям, являющимся юридическими лицами по гражданскому праву. С этой целью была создана юридическая конструкция “общественные объединения”. В то время статус общественных объединений был признан лишь за двумя религиозными общинами – католиками и протестантами²⁸.

В ФРГ ситуация существенно изменилась. Например, в земле Гессен из 100 религиозных сообществ 25 обладают статусом общественных объединений²⁹. Всем остальным предоставлено право получить такой статус, но это зависит от числа участников, давности существования об-

²⁷ См.: НГ-Религии. 2011. 20 июля. С. 1–3.

²⁸ См.: Варнке Ю. Церковно-государственная система в Германии после объединения // Мировой опыт... С. 75, 76.

²⁹ См.: там же. С. 79.

щины, устава и в конечном счете от разрешения компетентных государственных органов. Без получения такого статуса они действуют как частные ассоциации, т.е. юридические лица по гражданскому праву. Конкордаты заключаются лишь с общественными объединениями, или юридическими лицами публичного права. Они пользуются значительными преимуществами: освобождаются от налогов, получают право преподавания религии в школе, окормления верующих в армии и флоте, больницах, тюрьмах и т.п.

Система конкордата предполагает сотрудничество религиозных объединений и государства. Считается, что, будучи основанной на двусторонних соглашениях, она надежнее обеспечивает интересы верующих, чем законодательное регулирование. Это особенно очевидно в конкордатах с католической церковью как международной организацией. Они приравниваются к договорам международного права. Однако существенным недостатком этой системы является неравенство конфессий, порождающее привилегии одних и дискриминацию других.

* * *

Наиболее последовательной формой обеспечения свободы веры и совести, а также гарантий от дискриминации на религиозной почве является отделение религии от государства. В нем находят завершение тенденции светского государства, пробивавшие себе дорогу в течение нескольких веков.

Пионером в деле отделения государства от религии часто называют США³⁰. Первая поправка к Конституции США запрещает установление религии по закону. В Конституции нет положения об отделении церкви от государства. Но ряд комментаторов полагают, что запрет на установление религии выполняет эту функцию. Противники секуляризации отвергают такое толкование. Цель первой поправки, полагал Дж. Бэйерл, состояла в том, чтобы ясно выразить, что федеральное правительство не имеет власти в сфере исключительных полномочий штатов, к которым относились религия и образование³¹. Такая позиция облегчала объединение штатов, в которых сложились разные “установленные” религии. Трактовка Бэйерла исторически достоверна. Его аргумент – довольно длительное сохранение официальных религий в ряде штатов после вступления в силу первой поправки – заслуживает внимания.

По мнению Дж. Бэйерла, в истории США 16 десятилетий осуществлялась политика сотрудничества правительства с религией, и первая поправка этому не мешала³². Он приводит убедительный перечень отступлений от эксцессов абсолютного отделения церкви от государства: в стране официально празднуется День благодарения, открытие сессий Конгресса США и легислатур штатов начинаются с молитвы, президент присягает на Библии, наличие священников в легислатурах, а также в армии и флоте, в тюрьмах, больницах, домах для солдат-ветеранов, признание церковного брака как одной из форм заключения брачного договора, освобождение церковной собственности от налогов³³. Все это, вместе взятое, привело Дж. Бэйерла к выводу, что в США имел место мягкий и благожелательный тип отделения религии от государства, что интересы религии поддерживались³⁴. Однако изменения назревали. В 1868 г., вскоре после гражданской войны и уничтожения рабства, была принята 14-я поправка. В ней говорится, что никакой штат не может ограничивать права гражданина США. Через 50 лет Верховный суд США стал применять эту поправку к религиозным отношениям, тем самым связав ее с первой поправкой³⁵. С тех пор высшая судебная инстанция США отстаивает принципы светского государства. Такова американская мягкая, а вернее, непоследовательная и компромиссная модель отделения церкви от государства.

Д. Мартин убедительно раскрывает социально-исторические корни двух форм секуляризации: мягкой и жесткой, или радикальной. Они зависят от природы конфликта, в ходе которого начинается процесс секуляризации, и места религии в жизни общества. Мягким формам способствуют объединение нации против внешнего врага (борьба Голландии и американских колоний за независимость) и преобладание религиозного плюрализма и терпимости. К радикальной секуляризации ведут внутренний раскол, побуждающий церковь поддерживать одну из борющихся сторон, и монопольное положение религии, характерное для католицизма³⁶.

Примером жесткой модели в странах Запада служит обычно Франция. Перипетии длительного и сложного процесса лаицизации, или секуляризации, во Франции тщательно проанализировал Л. Дюги в “Конституционном праве”.

³² См.: *ibid.* P. 177, 178.

³³ См.: *ibid.* P. 157.

³⁴ См.: *ibid.*

³⁵ См.: *ibid.* P. 178, 179.

³⁶ См.: *Martin D.* Op. cit. P. 16, 17, 128, 129.

³⁰ См.: *Baierl J.J.* Op. cit. P. 166.

³¹ См.: *ibid.* P. 173.

Первый шаг в этом направлении был сделан в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая провозгласила, что “никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом” (ст. 10). Положение официальной католической церкви было поколеблено.

Дальнейшее развитие событий определялось, как всегда, не только принципами (защита свободы совести), но и политическими интересами. Оппозиция революции была естественным выбором католической церкви Франции, полностью одобряемым и направляемым Ватиканом. Новая власть отвечала мерами, подрывающими устойчивость церкви.

Закон 2 ноября 1789 г. отдал все церковное имущество в распоряжение нации, возложив на нее, вместе с тем, обязанность озаботиться приличествующим содержанием культа и его священнослужителей³⁷. Актом 12 июля 1790 г. было учреждено гражданское устройство духовенства. Вводилась выборность епископов. Они присягали нации на Конституции и не должны были спрашивать конфирмации у Святого престола³⁸. В ответ Ватикан запретил католическим священникам присягать нации на Конституции. Декрет от 18 марта 1793 г. предписал смертную казнь неприсягнувшим священникам, арестованным на французской территории³⁹.

Пик Великой французской революции – якобинская диктатура – ознаменовался не отделением церкви от государства, а введением нового официального культа. “Единственным решением религиозной проблемы, согласовавшимся с якобинской программой, было создание государственной религии, – пишет Л. Дюги. – Этому именно порядку идей отвечали попытки, сделанные сначала, чтобы установить как официальный культ французской республики культ Разума, потом культ Верховного существа”⁴⁰. Официальная религия Верховного существа была установлена декретом 18 флореаля II года. В основе лежали идеи Ж.-Ж. Руссо.

Переворот 9 термидора покончил с официальной религией якобинцев. После этого Конвент провозглашает отделение культов от государства: “Французская республика более не оплачивает

издержек и содержания ни одного культа”. Декрет 9 вантоза III года провозгласил свободу и неприкосновенность всякого культа. Тем самым католическая церковь была восстановлена в своих правах. Отделение церкви от государства привело не к преследованию церкви, а наоборот, к установлению религиозной свободы, хотя, как отмечал Л. Дюги, за семь лет действия декрета, т.е. до Конкордата 1802 г., отдельные нарушения этой свободы имели место.

Консервативно настроенные авторы связывают отделение церкви от государства с французской революцией⁴¹. Это не совсем точно. Первым опытом отделения церкви от государства Франция обязана не революции, а контрреволюции (термидорианскому перевороту).

Наполеон делает резкий поворот от отделения к союзу церкви и государства при явном преобладании светской власти. Новые порядки были введены Конкордатом (подписан в 1801 г., но вступил в силу в 1802 г.) между французским правительством и папой Пием VII. По этому документу католицизм был объявлен “религией громадного большинства французских граждан”. За французским правительством вновь признавалось право назначать архиепископов и епископов, а Ватикан лишь давал им каноническое утверждение в соответствии с традициями галликанизма, сложившимися при старом режиме. Духовенство находилось на государственном жалованье. Закон 18 жерминаля X г. (1803) предоставил тот же статус протестантам.

Реставрация вернула католицизму положение государственной религии, а революция 1830 г. вновь обратилась к наполеоновской формуле – “Католицизм – религия большинства французов”. В 1831 г. служители иудейского культа также были поставлены на государственное содержание, что привело к тому, что государство стало принимать участие в их назначении (как ранее в случае с католиками и протестантами). В эпоху II Империи оживились клерикальные тенденции. Наполеон III поощрял религиозное образование, особенно в начальной школе (Наполеон I полностью подчинил систему образования государству⁴²). При III Республике активно возобновился процесс лаицизации. Законы 1882 и 1886 гг. установили светский характер обязательного начального образования⁴³. В 1884 г. была отменена публичная молитва при открытии палаты представителей, в

³⁷ См.: Дюги Л. Указ. соч. С. 857.

³⁸ См.: там же. С. 838.

³⁹ См.: там же. С. 840.

⁴⁰ Там же. С. 840.

⁴¹ См.: Baierl J.J. Op. cit. P. 11.

⁴² См.: Дюги Л. Указ. соч. С. 803.

⁴³ См.: там же. С. 808.

1904 г. министр юстиции упразднил религиозные символы в судах, в 1907 их убрали с монет⁴⁴.

Логическим завершением этих процессов стал Закон 9 декабря 1905 г., который отделил католицизм, протестантство и иудаизм, находившиеся в привилегированном положении, от государства и тем самым установил равенство всех религий, включая ислам и буддизм, перед властью, гарантируемое нейтральностью государства.

* * *

Для религиозных консерваторов, не говоря о фундаменталистах, характерно и, можно сказать, естественно отрицательное отношение к светскому государству. С особой силой это проявляется в господствующих религиях.

Знаменательна позиция Римской католической церкви до II Ватиканского собора. Папские энциклики XIX в., Григория XVI (1831) и Пия IX (1864) признают ошибочным и бессмысленным мнение, будто “каждый человек имеет право на свободу совести и культа, и это право должно быть торжественно провозглашено в каждом благоустроенном государстве”⁴⁵.

В 1864 г. папа Пий IX публикует важный политико-идеологический документ “Силлабус”, т.е. перечень основных заблуждений современности. К их числу отнесено и утверждение: “Церковь должна быть отделена от государства, а государство – от церкви” (тезис 55)⁴⁶. Пий X последовательно придерживался той же позиции. Он осудил французский Закон от 9 декабря 1905 г. как оскорбительный для Бога⁴⁷.

Принципиальный сдвиг произошел на II Ватиканском соборе (1962–1965). Была принята Декларация о религиозной свободе, признавшая за каждым человеком право выбора религии. В папской конституции “О церкви в современном мире” (“*Gaudium et Spes*”) говорится, что большая часть государств провозгласила законодательным путем принцип отделения церкви от государства, и содержится официальное признание этой позиции католической церковью.

II Ватиканский собор не покончил с консервативными тенденциями в католицизме. Более того, они заметно активизировались в конце XX – начале XXI вв. В Докладе о состоянии веры, подготовленном в 1985 г. Конгрегацией доктрины

веры, во главе которой стоял кардинал Ратцингер (ныне папа Бенедикт XVI), наследие II Ватиканского собора оценивается как дезинтеграция или тупик. Раздаются призывы вернуться к “полному и интегральному католицизму”, к новой централизации в Риме и вокруг него⁴⁸, остановить наступление секуляризма, который оценивается как война против христианства.

* * *

Формы государственно-религиозных отношений в современном мире разнообразны. Однако сложившиеся в демократических и правовых государствах общие принципы политики в конфессиональной сфере получили широкое признание. К ним относятся свобода веры и совести, терпимость и нейтральность со стороны государства, равноправие и недопустимость дискриминации на почве религиозных убеждений. Ныне эти принципы предстают как требования международного права. Они провозглашены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 18), в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ч. 2 ст. 20). В 1981 г. ООН принимает Декларацию о ликвидации дискриминации на основе религии и убеждений. В ней сказано, что установление любых различий, исключений, ограничений или предпочтений в отношении религиозных движений является формой дискриминации. Названная Декларация, в отличие от Пакта, не имеет обязательной силы. В 1993 г. Комиссия ООН по правам человека подготовила Комментарий к ст. 18 Всеобщей декларации 1948 г. В нем подчеркнута, что новизна религии или узкий круг сторонников не могут служить основанием для дискриминации⁴⁹.

Несмотря на временные отступления и отклонения секуляризация представляется магистральным и оптимальным путем установления отношений между современным государством и религией. Секуляризация – это развивающийся и ширящийся процесс, в нем постоянно возникают новые проблемы и решения. Так, приобрели остроту вопросы о преподавании религии в государственных школах, наличии в них религиозной символики, совершении публичных молебнов, соблюдении религиозных праздников.

⁴⁴ См.: *Baierl J.J.* Op. cit. P. 196.

⁴⁵ См.: *ibid.* P. 111.

⁴⁶ *Ibid.* P. 25, 191.

⁴⁷ См.: *Дюги Л.* Указ. соч. С. 855.

⁴⁸ См.: *Lease G.* “Odd fellows” in the politics of religion. Modernism, national socialism and german judaism. Berlin; N.Y., 1995. P. 23, 24.

⁴⁹ См.: *Пчелинцев А.В.* Свобода религии и права верующих в современной России. М., 2007. С. 72; *Права человека и религия.* Хрестоматия / Сост. и науч. ред. игумен Вениамин Новик. С. 187–198.

С середины прошлого века Верховный Суд США по искам граждан, воспринимавших эти явления как навязывание школьникам определенных религиозных взглядов, покушение на права представителей иных вероисповеданий и атеистов, последовательно проводит линию на исключение преподавания религии и религиозных церемоний из жизни государственных образовательных учреждений. Сходная система во Франции, где в государственных школах нет религиозного образования. Но при этом расписание в начальных классах составлено так, что ученики могут изучать основы религии вне школы. В большинстве европейских государств допускается преподавание религии не только в частных, но и в государственных школах. Однако родителям предоставлено право освобождать детей от посещения этих занятий. К тому же ставится цель соблюдения принципа плюрализма и равенства религий. На практике полностью избежать преобладающего воздействия господствующих религий удается далеко не всегда.

В 1995 г. Конституционный суд ФРГ признал использование в государственных школах христианской религиозной символики противоречащим свободе религиозных убеждений и вытекающему из нее нейтралитету государства по отношению к различным конфессиям⁵⁰. В ноябре 2009 г. Европейский суд по правам человека вынес решение о запрете на установление распятий в итальянских государственных школах. Суд руководствовался принципами светского государства и недопустимости предпочтений или дискриминации на религиозной почве. Консервативные круги в церкви расценили решение как акт «войны между секуляризмом и христианством», целью которой является уничтожение религии на Западе, и повели борьбу за его отмену⁵¹. В результате ЕСПЧ принял новое решение, согласно которому наличие распятий в школах Италии не противоречит Европейской конвенции по правам человека⁵².

Экспессы секуляризации случаются. К таковым, вероятно, относится запрет публично демонстрировать символы религиозной принадлежности. Приоритет принадлежит Франции. В феврале 2004 г. был принят Закон, не допускающий использование религиозной атрибутики, в том числе и ношение символов религиозной принадлежности, в государственных учебных заведениях. Формально он относился ко всем религиям, но был направлен в первую очередь

против ношения хиджаба. Примеру Франции последовала Бельгия. Затем Бельгия вырвалась вперед. Весной 2010 г. Закон запретил ношение в общественных местах одежды, полностью или частично скрывающей лицо и мешающей установить личность ее обладателя. Во Франции Закон о запрете ношения никаба и бурки в общественных местах вступил в силу в сентябре 2010 г.⁵³ Подобный законопроект обсуждается в Италии⁵⁴. На постсоветском пространстве кампания против хиджаба развернулась в Таджикистане, Казахстане. В Азербайджане Министерство образования в ноябре 2010 г. запретило ношение хиджаба в школе и вузах⁵⁵.

Указанные ограничения продиктованы в основном благими намерениями – соблюдать принципы светского государства, не подчеркивать религиозной неоднородности, не делить людей по профессиональному признаку, снизить возможность конфликтов на религиозной почве, исключить принуждение по отношению к мусульманкам со стороны религиозных фундаменталистов. В связи с опасностью терроризма важным мотивом запретов стали соображения безопасности⁵⁶. В бывших советских республиках с преобладанием мусульманского населения к этому присовокупляется и стремление оградить государственную и общественную жизнь от экспансии воинствующего исламизма. Но несовершенство этих мер с точки зрения соблюдения прав человека очевидно. В этом смысле они ущербны, в отличие от запрещения распятий в государственных школах. Там речь идет о последовательной реализации принципов секуляризма в государственной системе образования. Запрет на хиджаб касается тех сторон частной или общественной жизни, которые до сих пор, во всяком случае в европейской традиции, считались не подлежащими государственному регулированию. Не случайно один из членов британского кабинета заявил, что правительство не может указывать гражданам, как им следует одеваться.

Секуляризм, или лаицизм (светскость), – широкое понятие, означающее, что государство не связывает себя с какой бы то ни было религией, не ищет в религии способа легитимации политической власти. Формальное отделение культов от

⁵⁰ См.: Варнке Ю. Указ. соч. С. 83.

⁵¹ См.: Независимая газ. 2010. 19 марта.

⁵² См.: НГ-Религии. 2011. 6 апр. С. 3.

⁵³ См.: Сюкияйнен Л.Р. Право, религия, традиции, политика: конфликт или взаимодействие (На примере ислама и мусульманских меньшинств в Европе) // Право. 2010. № 4. С. 13, 14, 20.

⁵⁴ См.: НГ-Религии. 2011. 17 авг. С. 4.

⁵⁵ См.: там же.

⁵⁶ См.: Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч.

государства не является обязательным или во всяком случае решающим признаком секуляризма. Известны формально-светские государства, где отделение религии провозглашено, но не осуществляется или далеко не полностью осуществляется на деле. В Израиле иудаизм не провозглашен официально государственной религией, однако по существу выполняет некоторые ее функции⁵⁷. В то же время известны государства, где наличие официальной религии не влечет существенных ограничений свободы совести.

Цель и смысл отделения религии от государства не в том, чтобы бороться с какой-то конкретной верой или верой вообще, а в обеспечении свободы совести, веротерпимости, равноправия граждан вне зависимости от их религиозных убеждений, в исключении любых привилегий

или дискриминации на этой основе. Такого рода отделение способно принести свободу не только человеку, но и государству, и самой религии, так как религия государственная, как правило, становится зависимой от государства. “Свободная церковь в свободном государстве” – таков был лозунг первого главы правительства объединенной Италии К. Кавура, полностью сохраняющий значение до сегодняшнего дня. Он был положен в основу политики секуляризации, осуществлявшейся в Италии до прихода к власти фашистов. Формированию этой политики способствовали препятствия объединению страны, чинившиеся Ватиканом и приведшие в 1870 г. к насильственному присоединению папского государства к Итальянскому королевству. Муссолини отказался от секуляризации и заключил конкордат с Ватиканом, наделивший католическую церковь привилегиями, немалая доля которых все еще остается в силе.

⁵⁷ См.: Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле // Мировой опыт... С. 255–264.